

Л.В. Илюкина

АРЕАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАИМЕНОВАНИЙ НАПИТКОВ В ГОВОРАХ РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Статья посвящена лингвогеографическому анализу диалектной лексики рязанских говоров. Объектом исследования является ЛСГ «Наименование безалкогольных напитков» в говорах Сараевского района Рязанской области. В ходе исследования автор проследил значение лексем, а также их распространение. Безалкогольные напитки и их наименования в рязанских говорах весьма разнообразны. Основную группу составляют лексические единицы, характерные для южнорусских говоров. Вторую группу формируют наименования, связанные преимущественно с южнорусским и среднерусским ареалом. Третью группу составляют названия, известные, помимо рязанских, отдельным севернорусским говорам. Отдельную группу составляют слова, бытующие в севернорусских и среднерусских говорах. Выявлены также специфические рязанские лексемы. Работа является продолжением изучения рязанских говоров, которые служат одним из источников для исследования развития языковой системы.

ареальная характеристика, диалектные слова, наименования напитков, рязанские говоры, сараевские говоры.

Русские народные говоры Рязанской области, являющиеся преимущественно частью южнорусских говоров, представляют несомненный интерес для лингвогеографического изучения. В материалах, полученных автором в ходе полевого обследования Сараевского района, расположенного на юге Рязанской области (поселок городского типа Сараи, села и деревни Белоречье, Боголюбово, Борец, Бычки, Желобово, Ивановка, Кутлово-Борки, Мордово, Муравлянка, Напольное, Новобокино, Озёрки, Озериха, Старобокино, Телятники, Таптыково, Троицкое, Ягодное), рассматривается распространение и употребление в речи сараевцев лексических явлений, связанных с наименованиями напитков.

В сараевских говорах бытуют следующие наименования, относящиеся к лексико-семантической группе (ЛСГ) «Наименования безалкогольных напитков»: *вар, варок, вода колодезная, квас, квас женатый, квас свёкольный, квас свойский, квас спитой, кипяток, кисель, кисель гороховый, кисель квасной, кисель овсяный, кисель чавишный, кисель трахмальный, пазонник, питок, суковца, чай с баранчиками, чай с душицей, чай с малинником, чай с самородиной, чай с чибретом.*

Исследуемые наименования рассматриваются на широком диалектном фоне, поэтому сопоставляются с материалами «Толкового словаря живого великорусского языка» В.И. Даля (далее везде – Даль), академического «Словаря русских народных говоров» (далее – СРНГ), Архангельского областного словаря (АОС), «Словаря современного русского народного говора д. Деулино Рязанского района Рязанской области» (далее – Деулинский словарь), Словаря говоров Подмосковья (далее – СПб), Новгородского областного словаря (далее – НОС), Словаря пермских говоров (далее – СПб), Словаря брянских говоров (далее – СБГ), Словаря говоров Калининской области (далее – СГКО), Большого толкового словаря донского казачества (БТСДК), Словаря смоленских говоров (ССГ), Словаря русских говоров Среднего Урала (СРГСУ), Псковского областного словаря (ПСО), картотеки Рязанского областного словаря (далее – КРОС).

Вар. В словаре Даля зафиксирована лексема *вар* в значении ‘действие по глаголу’¹. По данным СРНГ, *вар* – это кипяток (слово бытует в *ряз., яросл., тул.* говорах)². В СБГ слово зафиксировано в значении ‘кипящая, вскипевшая, очень горячая вода, кипяток’³. То же значение отмечает ССГ⁴, СРГСУ⁵, ПОС⁶ и Деулинский словарь⁷. В речи жителей сараевских сел (Боголюбово, Новобокино, Старобокино) данное слово употребляется в том же значении.

Варок. У Даля, в Деулинском словаре лексема не зафиксирована. По данным СРНГ, *варок* является уменьшительно-ласкательным к *вар* и употребляется в *калм.* говорах⁸. В речи сараевских диалектоносителей слово *варок* употребляется в значении ‘кипящая или очень горячая вода для чая’ как уменьшительно-ласкательное к *вар* (села Боголюбово, Новобокино, Старобокино).

Вода колодезная. У Даля находим лексему *колодезный* в значении ‘к колодцу относящийся’⁹. В СРНГ зафиксировано слово *колодезь* в значении ‘колодец’ с пометой *ряз.* Слово также бытует в *тамб., курс.* говорах¹⁰. В том же значении данное слово отмечено в БТСДК¹¹, ПОС¹² и в Деулинском словаре¹³. В речи сараевских диалектоносителей атрибутивное словосочетание *вода колодезная* употребляется повсеместно в значении ‘вода из колодца’.

Квас. У Даля находим следующее определение: ‘русский напиток из квашеной ржаной муки или из печеного хлеба с солодом; различные квасы приготавливаются на разной муке и солодах, в смеси’¹. В русских говорах данное слово зафиксировано в двух значениях: 1) ‘окрошка’ (*ряз., ворон., курс., пск.* — СРНГ); 2) ‘в названиях напитков: атомный квас, белый квас, верховой квас, женатый квас, пареный квас’ (*куйбыш.* — СРНГ)¹⁴. В значении ‘напиток’ данное слово отмечено в ПОС: *квас* — ‘кисло-сладкий напиток, приготавливаемый из хлеба, испеченного из пророщенной ржи’¹⁵. В Деулинском словаре слово также имеет значения ‘напиток’ и ‘окрошка’¹⁶. На территории Рязанской области, по данным КРОС¹⁷, слово распространено повсеместно в значении ‘окрошка’, однако в шиловских, кадомских, пронских и кораблинских говорах слово бытует в значении ‘напиток’. Примечательно, что в шиловских, кадомских и сараевских говорах слово встречается в сочетании с прилагательными *молодой* и *старый* как характеристика данного напитка по времени приготовления. В речи жителей Сараевского района слово

¹ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Дрофа: Русский язык: Медиа, 2011. Т. 1–4. Т. 1. С. 165.

² Словарь русских народных говоров. М.; Л. СПб.: Наука, 1965–2004. Вып. 1–46. Вып. 4. 1969. С. 39.

³ Словарь брянских говоров. Л.: Изд-во ЛГПИ, 1976–1988. Вып. 2. 1980. С. 36.

⁴ Иванова А.И. Словарь смоленских говоров. Смоленск: СГПИ, 1980. Вып. 2. С. 17.

⁵ Словарь русских говоров Среднего Урала: в 7 т. Свердловск: Среднеурал. кн. изд-во, 1964. Т. 1. С. 67.

⁶ Псковский областной словарь с историческими данными: вып. 1–20. Л.: Изд-во ЛГУ, 1967–1980. Вып. 3. 1967. С. 35.

⁷ Словарь современного русского народного говора (д. Деулино Рязанского района Рязанской области) (Деулинский) / под ред. И.А. Осовецкого. М.: Наука, 1969. С. 74.

⁸ Словарь русских народных говоров. Вып. 4. С. 59.

⁹ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 2. С. 139.

¹⁰ Словарь русских народных говоров. Вып. 14. 1978. С. 155.

¹¹ Большой толковый словарь донского казачества. М.: Русские словари: Астрель: АСТ, 2003. С. 225.

¹² Псковский областной словарь с историческими данными. Вып. 15. 2004. С. 71.

¹³ Словарь современного русского народного говора (д. Деулино Рязанского района Рязанской области). С. 263.

¹⁴ Словарь русских народных говоров. Вып. 13. 1977. С. 158.

¹⁵ Псковский областной словарь с историческими данными. Вып. 14. 2004. С. 77.

¹⁶ Словарь современного русского народного говора (д. Деулино Рязанского района Рязанской области). С. 220.

¹⁷ Картоотека Рязанского областного словаря (рукописные материалы) // Место хранения: кафедра русского языка и методики его преподавания РГУ имени С.А. Есенина.

употребляется в тех же значениях: ‘окрошка’ и ‘напиток из квашеной ржаной муки’ и имеет повсеместное распространение.

Квас женатый. В Словаре Даля лексема отсутствует. Примечательно, что в СРНГ лексема *женатый* имеет значение ‘разбавленный водой’ (о квасе, пиве, водке) с пометой *куйб.*¹⁸. В Деулинском словаре и других лексикографических источниках данное слово не отмечено. Сараевцам *женатый квас* известен в значении ‘разбавленный кипяченой водой квас’. Лексема формирует микроареал в пределах Сараевского района, включающий сараевский, телятниковский, ивановский говоры.

Квас свёклиный. В Словаре Даля и Деулинском словаре данный номен не зафиксирован. Слово *свёклиный* в значении ‘свекольный’ известно ярославским, костромским, куйбышевским, ленинградским говорам¹⁹. В НОС также зафиксировано слово *свёкленный* в значении ‘приготовленный из свёклы’: *свёкленный компот*²⁰. В сараевских говорах *свёклиный квас* употребляется в значении ‘напиток, заквашенный ржаной мукой на свекольном отваре’ (села Бычки, Озерки).

Квас свойский. У Даля зафиксирована лексема *свойский* в значении ‘свой, собственный’²¹. В СРНГ данное слово отмечено с пометой *ряз.* в значениях ‘сущ.: одежда, белье из домотканой материи’, а также ‘домашний, не дикий (о животных, птицах)’²². В БТСДК слово *свойский* зафиксировано в значении ‘домашний, не покупной’²³. В Деулинском словаре слово отмечено в значении ‘сделанный, произведенный в домашних условиях (в противоположность тому, что куплено)’²⁴. По свидетельству КРОС, территорией распространения слова *свойский* являются говоры Рязанского района Рязанской области²⁵. Описательная конструкция *квас свойский* во всех сараевских говорах употребляется в значении ‘квас, приготовленный дома, самой хозяйкой’.

Квас спитой. Данное слово у Даля и в Деулинском словаре не зафиксировано. В СРНГ отмечена лексема *спитой*, в значении не связанном с напитками²⁶. В селах Сараи, Телятники, Ивановка Сараевского района *квас спитой* употребляется в значении ‘квас, разбавленный водой несколько раз, имеющий ненасыщенный вкус и консистенцию’.

Кипяток. У Даля это ‘вар, вароток, кипень, кипящая вода’²⁷. В ПОС слово кипяток отмечено в двух значениях: 1. ‘Кипящая или только что вскипевшая вода. 2. Напиток, настоянный на листьях чайного растения или других листьях, травах; чай’²⁸. В других русских говорах слово употребляется в значении ‘кипяченая вода’ с пометой *ряз., костр., арх.*²⁹. В Деулинском словаре лексема имеет то же значение³⁰. Интересно, что в речи жителей всех сараевских сел *кипяток* обозначает как кипяченую горячую воду, так и кипяченую холодную воду.

Кисель. У Даля находим следующее определение данной лексемы: ‘(кислый) мучнистый квас, студень’³¹. В словаре русского языка С.И. Ожегова также отмечено данное

¹⁸ Словарь русских народных говоров. Вып. 13. С. 158.

¹⁹ Словарь русских народных говоров. Вып. 36. 2002. С. 229.

²⁰ Новгородский областной словарь. Новгород: Изд-во НГПИ; Великий Новгород: Изд-во НГУ, 1992–2000. Вып. 1–13. Вып. 10. 1995. С. 19.

²¹ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 4. С. 153.

²² Словарь русских народных говоров. Вып. 36. С. 319.

²³ Большой толковый словарь донского казачества. С. 476.

²⁴ Словарь современного русского народного говора (д. Деулино Рязанского района Рязанской области). С. 506.

²⁵ Картотека Рязанского областного словаря (рукописные материалы).

²⁶ Словарь русских народных говоров. Вып. 40. 2008. С. 148.

²⁷ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 2. С. 109.

²⁸ Псковский областной словарь с историческими данными. Вып. 14. С. 130.

²⁹ Словарь русских народных говоров. Вып. 13. С. 218.

³⁰ Словарь современного русского народного говора (д. Деулино Рязанского района Рязанской области). С. 222.

³¹ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 2. С. 110.

слово в значении ‘студенистое жидкое кушанье. Молочный, клюквенный, овсяный’³². В других литературных словарях данное слово тоже зафиксировано в значении ‘кушанье’ без пометы *обл.*: в Толковом словаре Д.Н. Ушакова (‘студенистое кушанье из какой-н. муки, чаще сваренное с ягодным соком или на молоке. Овсяный кисель. Клюквенный кисель. Молочный кисель’)³³, в Словаре русского языка (‘студенистое кушанье, сваренное из годного или фруктового сока, молока и т.п. с добавлением крахмала. Клюквенный кисель’)³⁴.

В СРНГ с пометой *ряз.* данное слово также отмечено в значении ‘холодное кушанье из картофеля’³⁵. В значении ‘напиток’ данное слово в СРНГ не отмечено. В НОС зафиксировано слово *кисель* в значении ‘что-то кислое на вкус. Кисель красный — клюквенный кисель’³⁶. В ПОС слово *кисель* отмечено в двух значениях: ‘1. Студенистое кисловатое кушанье, сваренное из отвара ягод, овса, гороха, ячменя и др. 2. Жидкое сладкое кушанье из ягод или фруктов, компот. *Холм.*’³⁷. В Деулинском словаре лексема не зафиксирована. Как свидетельствует КРОС, в шиловских говорах бытует название *кисель ржаной* в значении ‘кисель их ржаных высевков’³⁸. Слово *кисель* распространено во многих сараевских говорах (можарском, сысоевском, озерихинском, муравлянском, троицком, высококовском, борецком и др.) в значении ‘кушанье из толченого картофеля’. Повсеместно в Сараевском районе бытует *кисель* в значении ‘мучнистый напиток’, особенно в качестве ритуального блюда: кисель-напиток подают во всех сараевских селах на поминальный стол, его пьют из кружек или бокалов. На повседневном столе сараевцев *кисель* также бытует как напиток в холодном или горячем виде.

Кисель квасной — данное наименование у Даля, в СРНГ и Деулинском словарях отсутствует. В НОС отмечено слово *квасной* в значении ‘кислый’³⁹. По данным КРОС⁴⁰, в шиловских говорах распространено наименование *кисель из кваса*. В речи сараевских диалектоносителей зафиксировано наименование *квасной кисель* в значении ‘кисель, приготовленный на квасной гуще’. Территорией распространения данной лексемы являются преимущественно муравлянский, ягодновский и мордовский говоры Сараевского микроареала в пределах Рязанской области.

Кисель гороховый. У Даля это ‘(кислый) мучнистый студень; гороховый’⁴¹. В СРНГ зафиксировано прилагательное *гороховый* в значении ‘растение’ [без указания места] и однокоренное слово *горошница* ‘гороховый кисель’, бытующее в *перм.* говорах⁴². Во всех сараевских говорах это наименование обозначает мучнистый напиток на гороховом отваре.

Кисель овсяной. У Даля это ‘(кислый) мучнистый студень; овсяный’⁴³. В СРНГ зафиксирован номен *овсянЫе (овсЯные) щи* в значении ‘кушанье из овса (крупы, муки)’ с пометой *волог., новосиб.*⁴⁴. В Деулинском словаре данный номен отсутствует. В речи сараевских диалектоносителей это наименование употребляется в значении ‘кисель, приготовленный на отваре из овсяной муки’.

Кисель трахмальный — данный номинатив у Даля и в Деулинском словаре не зафиксирован. В СРНГ отмечена лексема *трахмал* в значении ‘крахмал’ с пометой *ряз.* Слово также бытует в оренбургских, вологодских, олонечких, коми, архангельских,

³² Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Русский язык, 1990. С. 275.

³³ Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. М.: Альта-Принт, 2005. С. 123.

³⁴ Словарь русского языка: в 4 т. / РАН, Ин-т лингвистических исследований; под ред. А.П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.: Полиграфресурсы, 1999. Т. 2: К–О. С. 51.

³⁵ Словарь русских народных говоров. Вып. 13. С. 227.

³⁶ Новгородский областной словарь. Вып. 4. 1993. С. 43.

³⁷ Псковский областной словарь с историческими данными. Вып. 14. С. 141.

³⁸ Картотека Рязанского областного словаря (рукописные материалы).

³⁹ Новгородский областной словарь. Вып. 4. С. 36.

⁴⁰ Картотека Рязанского областного словаря (рукописные материалы).

⁴¹ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 2. С. 110.

⁴² Словарь русских народных говоров. Вып. 7. 1972. С. 69.

⁴³ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 2. С. 110.

⁴⁴ Словарь русских народных говоров. Вып. 22. 1978. С. 305.

ленинградских, тверских, орловских, ульяновских, куйбышевских, сталинградских, вятских, Кировских, пермских, уральских, новосибирских, кемеровских, сибирских и других говорах ⁴⁵. В этом же словаре отмечена лексема *трахмальный* в значении 'приготовленный из крахмала, с добавлением крахмала' с пометой *том., кемер.* Лексема, в основе которой лежит атрибутивное сочетание *трахмальный кисель*, употребляется в уральских и восточно-казахстанских говорах. В сараевских говорах слово *трахмальный* употребляется практически повсеместно в том же значении, что и в СРНГ.

Кисель чавишный. Данный номен в диалектных лексикографических источниках нами не обнаружен. В речи сараевских диалектоносителей слово *чавишный* употребляется в значении 'чечевичный', а атрибутивное сочетание *кисель чавишный* обозначает кисель, сваренный из чечевичной муки (села Телятники, Ивановка).

Малинник. В Словаре Даля лексема *малинник* зафиксирована в значении 'малинный кустарник, малина в кустах / малиновый мед, бутылочный мед, вскипяченный на малине' ⁴⁶. По данным СРНГ, лексема *малинник* в значении 'высушенные листья малины, применяемые как заварка для чая', встречается только в рязанских говорах ⁴⁷. В НОС отмечено слово *малинник* в значении 'то же, что *малинник* – стебли малины': «*Раньше травку заваривали: земляничничек да малинник*» ⁴⁸. В ПОС данная лексема отмечена в значении 'сушеная малина, используемая для заваривания чая' ⁴⁹. В Деулинском словаре зафиксирована лексема *малинник* в значении 'высушенный малиновый лист, применяемый как заварка для чая' ⁵⁰. По данным КРОС ⁵¹, на территории Спасского района ⁵² зафиксировано слово *пазынка* в значении 'земляника'. В сараевских говорах лексема употребляется в том же значении, что и в СРНГ; компактный ареал формируют борецкий, высококовский, сысоевский, озерихинский говоры Сараевского района.

Питок. В Словаре Даля наименование имеет значение 'пьяница, охотник до хмельного' с пометой *арх.* ⁵³. По данным СРНГ, это слово бытует только в рязанских говорах в значении 'напиток', без указания на его особенность ⁵⁴. В Деулинском словаре лексема не отмечена. В сараевских говорах *питок* употребляется преимущественно в желобовском, сысоевском, озерихинском говорах в значении 'квас, сваренный из ржаной муки'.

Суковица. По данным Словаря Даля, *сУковица* — березовый сок (*сар.*) ⁵⁵. Встречается слово *суковица* в значении 'березовый сок' в рязанских, калужских, псковских говорах ⁵⁶, а также в новгородских и говорах Подмосковья ⁵⁷. В Деулинском словаре отмечена данная лексема в значении 'березовый сок' ⁵⁸. В сараевских говорах данное слово бытует в том же значении (села Белоречье, Борец, Таптыково). По данным

⁴⁵ Там же. Вып. 45. 2012. С. 15.

⁴⁶ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 2. С. 292.

⁴⁷ Словарь русских народных говоров. Вып. 17. 1981. С. 327.

⁴⁸ Новгородский областной словарь. Вып. 5. 1994. С. 69.

⁴⁹ Псковский областной словарь с историческими данными. Вып. 17. 2005. С. 357

⁵⁰ Словарь современного русского народного говора (д. Деулино Рязанского района Рязанской области). С. 287.

⁵¹ Картотека Рязанского областного словаря (рукописные материалы).

⁵² Словарь современного русского народного говора (д. Деулино Рязанского района Рязанской области). С. 387.

⁵³ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 3. С. 116.

⁵⁴ Словарь русских народных говоров. Вып. 27. 1992. С. 54.

⁵⁵ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 4. С. 358.

⁵⁶ Словарь русских народных говоров. Вып. 42. 2012. С. 206.

⁵⁷ Новгородский областной словарь. Вып. 10. С. 183; Словарь пермских говоров: в 2 т. Пермь: Книжный мир, 2000–2002. Вып. 1. 2000. С. 1018.

⁵⁸ Словарь современного русского народного говора (д. Деулино Рязанского района Рязанской области). С. 548.

КРОС ⁵⁹, это слово имеет распространение и в других рязанских говорах, например шиловских.

Чай с баранчиками. В Словаре Даля *баранчик* — ‘растение, земляной плющ, будра, подбируха, котовник, кротовник, кошечник, расходник, кошачья-, собачья-мята, душмянка’ ⁶⁰. По данным СРНГ, лексема *баранчики* бытует в рязанских говорах в значении ‘растение *Primula veris* L., сем. первоцветных; первоцвет истинный, первоцвет аптечный. Цветки и стебли этого растения’ ⁶¹. В брянских говорах слово *баранчики* имеет значение ‘то же, что бараники’. *Бараники* — небольшое многолетнее растение с трубчатыми венчиками светло-желтых цветов, первоцвет’ ⁶². В сараевских говорах *чай с баранчиками* употребляют в значении ‘чай с цветками первоцвета’ (село Кутлово-Борки). По данным КРОС ⁶³, слово *баранчики* бытует также и в сапожковских говорах как обозначение съедобной травы.

Чай с душицей. В Словаре Даля данное слово зафиксировано в значении ‘растение *Origanum vulgare* (от *душистый*), материнка, зерновка, ладанка, лесная мята, боровая душица, блошница, душмянка, синявка, дрок’ ⁶⁴. *Душица*, по данным СРНГ, растение *Thymus marschallianus* L., сем. Губоцветных; чабрец Маршала. Слово бытует в рязанских и тамбовских говорах ⁶⁵. В говорах Подмосковья встречается слово *душичка* в значении ‘мята полевая’ ⁶⁶. В том же значении оно бытует в калининских говорах ⁶⁷. Слово полевая мята как обозначение травянистого растения с сильным запахом встречается в архангельских говорах ⁶⁸. В СБГ также это слово отмечено со значением ‘травянистое растение семейства губоцветных с мелкими фиолетово-розовыми душистыми цветками, собранными в соцветия’ ⁶⁹. По данным КРОС ⁷⁰, слова *душица* и *душичка* бытуют в значении ‘душистая трава’ на территории Рязанского и Сасовского районов. В сараевских говорах название *чай с душицей* бытует в значении ‘чай с травой, имеющей сильный запах’ (преимущественно в борецком, високовском и белореченском говорах).

Чай с самородиновым листом. В Словаре Даля данная лексема не встречается. В СРНГ зафиксировано слово *самородина* с пометой *ряз.* в значении ‘смородина’. Данная лексема, согласно СРНГ, получила широкое распространение в русских говорах — тверских, московских, вологодских, калужских, тульских, орловских, пензенских, воронежских, донских, волгоградских и других ⁷¹; встречается она в том же значении и в Деулинском словаре (с. 500). Слово *самородина* также бытует в Рязанском и Кадомском районах Рязанской области ⁷². Во всех сараевских говорах словосочетание *чай с самородиновым листом* употребляется в значении ‘чай, заваренный из высушенных листьев смородины’.

Чай с чибретом. Слово *чибрет* не зафиксировано диалектными словарями. У Даля находим лексему *чебрец* в значении ‘богородская травка’ ⁷³. В сараевских говорах лексема *чибрет* бытует в значении ‘душистая трава, используемая для заварки чая’.

⁵⁹ Картотека Рязанского областного словаря (рукописные материалы).

⁶⁰ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1. С. 46.

⁶¹ Словарь русских народных говоров. Вып. 2. 1966. С. 107.

⁶² Словарь брянских говоров. Вып. 1. 1976. С. 30.

⁶³ Картотека Рязанского областного словаря (рукописные материалы).

⁶⁴ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1. С. 505.

⁶⁵ Словарь русских народных говоров. Вып. 8. 1972. С. 282.

⁶⁶ Войтенко А.Ф. Словарь говоров Подмосковья. М.: Изд-во МПУ, 1995. Вып. 1. С. 200.

⁶⁷ Опыт словаря говоров Калининской области / под ред. Г.Г. Мельниченко. Калинин: Изд-во КГПИ, 1972. С. 59.

⁶⁸ Архангельский областной словарь / под ред. О.Г. Гецовоной. Вып. 1–15. М.: Изд-во МГУ, 1980–2013. Вып. 1. 1980. С. 422.

⁶⁹ Словарь брянских говоров. Вып. 4. 1984. С. 355.

⁷⁰ Картотека Рязанского областного словаря (рукописные материалы).

⁷¹ Словарь русских народных говоров. Вып. 36. С. 97.

⁷² Картотека Рязанского областного словаря (рукописные материалы).

⁷³ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 4. С. 580.

Таким образом, безалкогольные напитки и их наименования в рязанских говорах весьма разнообразны. Основную группу составляют лексические единицы, характерные для южнорусских говоров (*варок, квас женатый, квас свойский, чай с баранчиками*). Вторую группу формируют наименования, связанные преимущественно с южнорусским и среднерусским ареалом (*вар, вода колодезная, чай с душицей, чай с самородиновым листом*). Третью группу составляют названия, известные, помимо рязанских, отдельным севернорусским говорам (*кисель квасной, кисель гороховый, кисель овсяной, кипяток* ‘кипяченая вода’). Отдельную группу составляют слова, бытующие также в севернорусских и среднерусских говорах (*квас свёклиный, суковица, кисель трахмальный, малинник*).

Слово *кисель* (‘студенистое кушанье из муки с добавлением ягод или фруктов’) является общеупотребительным и имеет широкий ареал распространения, однако отметим, что в значении *кисель* ‘напиток’ слово встречается в среднерусских (пск.) и севернорусских (новг.) говорах, а также формирует микроареал на территории Сараевского района Рязанской области.

Нами выявлены лексемы *пазонник, питок, квас спитой, кисель чавишный, чай с чибретом*, которые не зафиксированы диалектными словарями, что дает нам основание причислить их к специфическому ландшафту именно рязанских говоров.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Архангельский областной словарь [Текст] / под ред. О.Г. Гецовой. — Вып. 1–15. — М. : Изд-во МГУ, 1980–2013. — Вып. 12. — М. : Наука, 2004. — 479 с.
2. Большой толковый словарь донского казачества [Текст]. — М. : Русские словари : Астрель : АСТ, 2003. — 608 с.
3. Войтенко, А.Ф. Словарь говоров Подмоскovie [Текст]. — М. : Изд-во МПУ, 1995. — Вып. 1. — 216 с.
4. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка [Текст] : в 4 т. — 6-е изд., стереотип. — М. : Дрофа : Русский язык : Медиа, 2011. — Т. 1. — 699 с. ; Т. 2. — 779 с. ; Т. 3. — 555 с. ; Т. 4. — 683 с.
5. Картотека Рязанского областного словаря (КРОС) (рукописные материалы) // Место хранения: кафедра русского языка и методики его преподавания РГУ имени С.А. Есенина.
6. Новгородский областной словарь [Текст]. — Вып. 1–13. — Новгород : Изд-во НГПИ ; Великий Новгород : НГУ, 1992–2000. — Вып. 4. — 1993. 192 с. ; — Вып. 5. — 1994. — 163 с. ; Вып. 10. — 1995. — 193 с.
7. Ожегов С.И. Словарь русского языка [Текст] / под ред. Н.Ю. Шведовой. — М. : Русский язык, 1990. — 921 с.
8. Опыт словаря говоров Калининской области [Текст] / под ред. Г.Г. Мельниченко. — Калинин : Изд-во КГПИ, 1972. — 312 с.
9. Псковский областной словарь с историческими данными [Текст]. — Вып. 1–20. — Л., СПб., 1967–2008. — Вып. 3. — СПб. : Изд-во ЛГУ, 1976. — 180 с. ; Вып. 14. — 2004. — 388 с. ; Вып. 15. — 2004. — 348 с. ; Вып. 17. — 2005. — 397 с.
10. Словарь брянских говоров [Текст]. — Вып. 1–5. — Л. : Изд-во ЛГПИ, 1976–1988. — Вып. 1. — 1976. — 76 с. ; Вып. 2. — 1980. — 56 с. ; Вып. 4. — 1984. — 79 с.
11. 21. Словарь пермских говоров [Текст] : в 2 т. — Пермь : Книжный мир, 2000–2002. — Т. 1. — 2000. — 480 с.
12. 26. Словарь русских народных говоров [Текст]. — Вып. 1–47. — М. ; Л. ; СПб. : Наука, 1965–2014. — Вып. 2. — 1966. — 314 с. ; Вып. 4. — 1969. — 357 с. ; Вып. 7. — 1972. —

222 с. ; Вып. 8. — 1972. — 370 с. ; Вып. 13. — 1977. — 359 с. ; Вып. 14. — 1978. — 376 с. ; Вып. 22. — 1978. — 368 с. ; Вып. 27. — 1992. — 401 с. ; Вып. 36. — 2002. — 344 с. ; Вып. 40. — 2008. — 330 с. ; Вып. 42. — 2012. — 344 с. ; Вып. 45. — 2012. — 343 с. ; Вып. 47. — 2014. — 352 с.

13. Словарь русских говоров Среднего Урала [Текст] : в 7 т. — Свердловск, 1964. — Т. 1. — 207 с.

14. Словарь русского языка [Текст] : в 4 т. / РАН, Ин-т лингвистических исследований ; под ред. А.П. Евгеньевой. — 4-е изд., стер. — М. : Русский язык : Полиграфресурсы, 1999. — Т. 2 : К–О. — 736 с.

15. Словарь современного русского народного говора (д. Деулино Рязанского района Рязанской области) (Деулинский) [Текст] / под ред. И.А. Осовецкого. — М. : Наука, 1969. — 611 с.

16. Иванова, А.И. Словарь смоленских говоров [Текст]. — Смоленск : СГПИ, 1980. — Вып. 2. — 115 с.

17. Ушаков, Д.Н. Толковый словарь русского языка [Текст]. — М. : Альта-Принт, 2005. — 1216 с.

18. Опыт словаря говоров Калининской области [Текст] / под ред. Г.Г. Мельниченко. — Калинин : Изд-во КГПИ, 1972. — 312 с.

THE LIST OF REFERENCES

1. Arkhangel'skiy oblastnoy slovar' [Arkhangelsk regional dictionary] [Text] / under the editorship of O.G. Getsovoy. — Ed. 1–15. — Moscow : Publishing House of MSU, 1980–2013. — Ed. 12. — Moscow : Science, 2004. — 479 p.

2. Bol'shoy tolkovyy slovar' donsogo kazachestva [The Great Dictionary of the Don Cossacks] [Text]. — Moscow : Russian dictionaries : Astrel : AST, 2003. — 608 p.

3. Voytenko, A.F. Slovar' govorov Podmoskov'ya [The Dictionary of Moscow region dialects] [Text]. — Moscow : Publishing House of the MPU, 1995. — Ed. 1. — 216 p.

4. Dal', V.I. Tolkovyy slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka [The Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language] [Text] : v 4 t. — 6th edd., stereotip. — Moscow : Russian Language : Media, 2011. — Vol. 1. — 699 p. ; Vol. 2. — 779 p. ; Vol. 3. — 555 p. ; Vol. 4. — 683 p.

5. Kartoteka Ryazanskogo oblastnogo slovarya (KROS) (rukopisnye materialy [The card file of the Ryazan regional vocabulary (CROS) (manuscripts)] // Storage Location : Department of Russian Language and Methods of Teaching of Ryazan State University named after S. A. Yesenin.

6. Novgorodskiy oblastnoy slovar' [Novgorod Oblast Dictionary] [Text]. — Ed. 1–13. — Novgorod : Publishing House of NSPU ; Velikiy Novgorod : NGU, 1992–2000. — Ed. 4. — 1993. 192 p. ; Ed. 5. — 1994. — 163 p. ; Ed. 10. — 1995. — 193 p.

7. Ozhegov, S.I. Slovar' russkogo yazyka [The dictionary of the Russian language] [Text] / under the editorship of N.Yu. Shvedova. — Moscow : Russian language, 1990. — 921 p.

8. Opyt slovarya govorov Kalininskoy oblasti [Experience of dialects dictionary of Kalinin region] [Text] / under the editorship of G.G. Mel'nichenko. — Kalinin : Publishing House of KSPU, 1972. — 312 p.

9. Pskovskiy oblastnoy slovar' s istoricheskimi dannymi [Pskov Oblast dictionary with historical data] [Text]. — Ed. 1–20. — Leningrad, St. Petersburg, 1967–2008. — Ed. 3. — St. Petersburg : Publishing House of LGU, 1976. — 180 p. ; Ed. 14. — 2004. — 388 p. ; Ed. 15. — 2004. — 348 p. ; Ed. 17. — 2005. — 397 p.

10. Slovar' bryanskikh govorov [The dictionary of Bryansk dialects] [Text]. — Ed. 1–5. — Leningrad : Publishing House of LSPU, 1976–1988. — Ed. 1. — 1976. — 76 p. ; Ed. 2. — 1980. — 56 p. ; Ed. 4. — 1984. — 79 p.

11. Slovar' permskikh govorov [The dictionary of Perm dialects] [Text] : v 2 t. — Perm : Book World, 2000–2002. — Vol. 1. — 2000. — 480 p.

12. Slovar' russkikh narodnykh govorov [The dictionary of Russian folk dialects] [Text]. — Ed. 1–47. — Moscow ; Leningrad ; St. Petersburg : Nauka. Science, 1965–2014. — Ed. 2. — 1966. — 314 p. ; Ed. 4. — 1969. — 357 p. ; Ed. 7. — 1972. — 222 p. ; Ed. 8. — 1972. — 370 p. ; Ed. 13. — 1977. — 359 p. ; Ed.

14. — 1978. — 376 p. ; Ed. 22. — 1978. — 368 p. ; Ed. 27. — 1992. — 401 p. ; Ed. 36. — 2002. — 344 p. ; Ed. 40. — 2008. — 330 p. ; Ed. 42. — 2012. — 344 p. ; Ed. 45. — 2012. — 343 p. ; Ed. 47. — 2014. — 352 p.

13. Slovar' russkikh govorov Srednego Urala [The dictionary of Russian dialects of the Middle Urals] [Text] : v 7 t. — Sverdlovsk, 1964. — Vol. 1. — 207 p.

14. Slovar' russkogo yazyka [The dictionary of Russian language] [Text] : v 4 t. / RAN, In-t lingvisticheskikh issledovaniy ; under the editorship of A.P. Evgen'ev. — 4th Ed., ster. — Moscow : Russian language : Polygraphist resources, 1999. — Vol. 2 : K–O. — 736 p.

15. Slovar' sovremennogo russkogo narodnogo govora (d. Deulino Ryazanskogo rayona Ryazanskoy oblasti) (Deulinskiy) [The dictionary of Modern Russian folk dialect (d. Deulino)] [Text] / ed. by I.A. Osovetskiy. — Moscow : Science, 1969. — 611 p.

16. Ivanova, A.I. Slovar' smolenskih govorov [The dictionary of Smolensk dialects] [Text]. — Smolensk : SGPI, 1980. — Ed. 2. — 115 p.

17. Ushakov, D.N. Tolkovyy slovar' russkogo yazyka [The Explanatory Dictionary of the Russian language] [Text]. — Moscow : Alta-Print, 2005. — 1216 p.

18. Opyt slovarya govorov Kalininskoy oblasti [Experience of dialects dictionary of Kalinin region] [Text] / under the editorship of G.G. Mel'nichenko. — Kalinin : Publishing House of KSPU, 1972. — 312 p.

L.V. Ilyukina

AREAL CHARACTERISTICS OF BEVERAGE DENOMINATION IN THE DIALECTS OF THE RYAZAN REGION

The paper presents a linguogeographical analysis of the dialects of the Ryazan Region. It centers on the lexical semantic group of non-alcoholic beverage denomination in the dialects of the Saraevo District of the Ryazan Region. The author traces the meaning and the usage of these lexemes, which are very diverse and can be classified into lexical units typical of Southern Russian dialects, lexemes typical of Southern and Middle Russian Dialects, lexemes typical of Ryazan dialects and Northern Russian dialects, lexical units typical of Northern and Middle Russian dialects, and lexical units only typical of Ryazan dialects.

Areal features, dialect words, beverages denomination, Ryazan dialects, Saraevo dialects